

Подытоживая изложенное, констатируем, что чем больше религиозный капитал, тем меньше молодые люди склонны к перемещению или обращению, поскольку вкладывают меньше религиозных инвестиций в свои собственные религиозные обязательства. Однако ввиду общественно-политических обстоятельств конца 1980-х—начала 1990-х гг. сегодняшняя молодежь не могла приобрести первоначальный религиозный капитал благодаря семейному воспитанию и образованию. Следовательно, молодежь поглощала различные религиозные и эзотерические идеи и представления, приведшие, в конце концов, к формированию ее эклектичных религиозных взглядов, в основе которых лежит признание доктрин различных религий, традиционно считавшихся несовместимыми между собой.

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ ИЗ ИСЛАМСКИХ СТРАН В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

*О. А. Аламписев
(Новополоцк, Беларусь)*

Современная история европейских государств демонстрирует существенные различия в специфике интеграции иммигрантов в зависимости от их религиозной принадлежности: иммигранты из восточноазиатского и южноазиатского регионов интегрируются в европейских обществах сравнительно более успешно, чем выходцы из исламских стран.

На сегодняшний день Республика Беларусь столкнулась с рядом демографических проблем, вызванных снижением рождаемости. В Национальной программе демографической безопасности на 2011–2015 гг. с целью исправления негативных явлений в динамике прироста населения одной из приоритетных задач ставится увеличение притока иммигрантов в страну¹.

Республика Беларусь является иммиграционно привлекательной страной в первую очередь для жителей среднеазиатского, восточноазиатского и ближневосточного регионов, т. к. миграционные потоки движутся из менее экономически развитых стран в более развитые и безопасные для жизни. При сопоставимых показателях в этих сферах с соседними государствами

¹ Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. // URL : demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/pdf/nac_progr.pdf. — Дата доступа : 05.01.2013.

Республика Беларусь не может рассчитывать на существенное увеличение притока иммигрантов из европейских стран. Об этом свидетельствуют и результаты переписей населения, согласно которым наиболее быстрыми темпами в Республике Беларусь растет число иммигрантов именно из среднеазиатского, ближневосточного и восточноазиатского регионов².

По данным, предоставленным автору департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, на середину 2012 г. в нашей стране проживало более 24,5 тыс. выходцев из исламских стран. Это число не велико, однако опыт европейских стран показывает, что численность иммигрантов при проведении политики, направленной на их привлечение, может очень быстро увеличиваться. Так, в частности, в Швеции в 1980 г. численность иммигрантов-мусульман составляла 30 тыс. человек, спустя 5 лет — 50 тыс., еще через 5 лет — 100 тыс. и на сегодняшний день достигает 350 тыс. при населении 9,5 млн человек³.

В связи со всем вышесказанным для Республики Беларусь является актуальным изучение интеграции иммигрантов из исламских стран в современном белорусском обществе и, в частности, влияние религиозного фактора на особенности интеграционных процессов. Это позволит оптимизировать иммиграционную политику, выработать подходы к интеграции и предупредить возможные негативные социальные последствия увеличения притока иммигрантов в страну.

Эмпирической базой данной работы является опрос выходцев из исламских стран, проживающих в Республике Беларусь, методом глубинного интервью (всего 40 человек), экспертный опрос, включавший представителей мусульманских религиозных общин, сотрудников департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, ряд белорусских ученых (всего 13 человек). Помимо того в подготовке работы использованы результаты пилотажного исследования общественного мнения методом анкетирования, всего в котором приняли участие 159 человек, проживающих в Минской и Витебской областях; квотная выборка производилась по демографическим критериям пола, возраста и уровня образования.

² Алампиєв, О. А. Релігійозна ідэнтычнасць у сярэде імігрантаў з ісламскіх краін у Рэспубліку Беларусь і яе ўплыв на ўспрыяццё беларускага сацыяльнага і культурнага прастранства. / О. А. Алампиєв // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2012. — № 3 (139). — С. 116.

³ Woźniak Marta. Czy musulmanie mogą być «lagom»? Różne oblicza islamu w Szwecji. / Marta Woźniak // Islam w Europie : Bogactwo różnorodności czy źródło konfliktów? / Redakcja naukowa Marta Widy-Behiesse. — Warszawa : Wydawnictwo Akademickie DIALOG, 2012. — S. 237.

Проведенное исследование показывает, что существуют значительные различия между выходцами из исламских стран и коренным населением Республики Беларусь в уровне религиозности. В среде белорусов верующими себя считают 71,5 % населения⁴, в то время как в среде выходцев из исламских стран число таковых приближается к 100 %. При этом куда более существенны различия в степени религиозности. Так лишь около четверти белорусов регулярно соблюдают религиозные традиции⁵, в то время как в среде иммигрантов-мусульман о следовании религиозным предписаниям заявляют большинство. В самой же среде выходцев из исламских стран существуют различия в следовании предписаниям ислама между выходцами из разных регионов: в общем случае выходцы из стран бывшего Советского Союза наименее религиозны, иммигранты из Пакистана и арабских стран — наиболее.

В среде иммигрантов-мусульман многие на практике воздерживаются от употребления алкоголя, что является следствием строгого запрета в Коране. Данная особенность служит весьма положительным фактором в их интеграции: результатом этого является то, что их ценят на работе; довольно часто отказ от употребления алкоголя, наряду с приверженностью к традиционным семейным ценностям, является причиной успешного включения иммигранта в белорусскую семью. При этом стоит отметить, что далеко не все выходцы из исламских стран строго придерживаются данного предписания.

Существенной сложностью для иммигрантов-мусульман в Беларуси становится следование предписаниям ислама в сфере питания. Если в столице существует возможность приобрести дозволенные Кораном продукты, то для иммигрантов-мусульман, проживающих за пределами Минска, приобретение халяльного мяса является очень большой проблемой.

Следствием большей приверженности религиозным ценностям в среде иммигрантов-мусульман является то, что большинство из них считают необходимым иметь возможность посещать мечеть. При этом на сегодняшний день лишь 12,6 % белорусского населения отнесли бы к строительству мечети в своей местности положительно, отрицательно к подобной перспективе относятся 47,2 % населения, 29,6 % отнесли бы к строительству мечети безразлично и 10,7 % затрудняются с ответом на этот вопрос.

Более педантичное следование религиозным предписаниям объясняет весьма негативное отношение многих выходцев из мусульманских стран к атеизму и людям, придерживающимся атеистических взглядов, что объясняется

⁴ Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булынько, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск : БГУ, 2009. — С. 142.

⁵ Там же. — С. 154.

соответствующим предписанием Корана. Следствием этого является то, что многие мусульмане сознательно стараются не иметь никаких дел с людьми, о которых им известно, что те придерживаются атеистических взглядов.

Коран позволяет мусульманам брать в жены женщин-христианок, однако строго запрещает мусульманкам выходить замуж за немусульман. В целом проживающими в Республике Беларусь иммигрантами-мусульманами данное предписание выполняется. Даже вырастившие своих дочерей в Беларуси и женатые на белорусских женщинах иммигранты из исламских стран крайне негативно относятся к возможной перспективе брака дочери с немусульманином.

Для исламского мира в целом характерна существенно иная трактовка места женщины в обществе, что на практике действительно является существенным препятствием для интеграции иммигрантов из исламских стран в белорусский социум. Так, в частности, беженцы из исламских стран сталкиваются со сложностями при взаимодействии с представителями белорусских официальных властей уже на первых этапах своего здесь пребывания лишь по причине того, что чиновниками, с которыми им приходится иметь дело, зачастую являются женщины. Существенные сложности возникают на пути интеграции самих женщин из исламских стран, особенно из наиболее патриархальных регионов, где религиозные традиции весьма сильны. Социальная интеграция этих женщин крайне осложнена, поскольку они не могут находиться в присутствии посторонних мужчин в общественных местах, а также по причине принципиально иного видения социальной роли женщины в обществе: в их представлении сфера деятельности женщины должна ограничиваться домашними заботами и иная трудовая деятельность не является чем-то нормальным.

Различия в ценностной системе, во многом детерминированные религиозной традицией, между иммигрантами из исламских стран и коренным белорусским населением приводят к тому, что многим иммигрантам белорусы кажутся чрезмерно раскрепощенными сексуально, много пьющими и морально неустойчивыми. В результате это приводит к тому, что выходцы из исламских стран видят себя более высоконравственными и духовными, что является существенным препятствием для интеграции, т. к. в подобной ситуации изменение системы восприятия действительности и моделей поведения на более свойственные белорусскому обществу символически может оцениваться как культурная деградация. Следует отметить, что белорусы также видят существенные культурные и цивилизационные различия: 60 % согласны с утверждением, что иммигранты из исламских стран чужды белорусскому населению по духу и культуре.

К перспективе увеличения числа иммигрантов из исламских стран в Республике Беларусь отрицательно относятся 74,2 % опрошенных жителей

Беларуси, положительно — лишь 9,4 %. При этом, к перспективе увеличения числа иммигрантов вообще отрицательно относятся 60,4 % населения, положительно — 25,2 %. В числе стран, иммигрантов из которых белорусы предпочли бы не видеть в своей стране, арабские и другие ближневосточные страны называются в 9,4 раза чаще, чем страны Западной Европы, Среднеазиатские республики указываются чаще в 7,6 раза. Подобное отношение объясняется тем, что, по мнению 60 % белорусов, выходцы из исламских стран не желают интегрироваться в белорусское общество, также около 60 % белорусов полагают, что иммигранты из исламских стран склонны к проявлению агрессии. При этом контакты в течение последних пяти лет с выходцами из исламских стран, проживающими в Республике Беларусь, имели лишь 47 % опрошенных, 41 % опрошенных утверждают, что слышали о конфликтах между иммигрантами из исламских стран и белорусами. Таким образом, о том, что иммигранты из исламских стран не способны интегрироваться в белорусское общество, и о том, что они склонны к проявлению агрессии, утверждают больше опрошенных, чем число тех, кто имели с выходцами из исламских стран контакты или слышали о конкретных конфликтных ситуациях.

Более 50 % белорусов полагают, что иммигранты-мусульмане склонны к радикальным политическим действиям. Подобное отношение следует объяснять ситуацией в современной массовой культуре и, в частности, в СМИ, оказывающими стигматизирующее для выходцев из исламских стран воздействие на общественное мнение и формирующее негативный образ мусульман. В представлении белорусского населения, так же как и населения многих других стран, формируется стереотип, в котором мусульмане ассоциируются с терроризмом, что также крайне негативно сказывается на восприятии иммигрантов-мусульман белорусами и, таким образом, оказывает негативное влияние на перспективу их интеграции в белорусском обществе.

Важно при этом отметить, что ислам как вероисповедание не является сам по себе самостоятельным маркером, выделяющим определенную социальную группу в общественном мнении белорусского населения. В целом отрицательно к исламу как к вероисповеданию относятся лишь 17 % опрошенных белорусов, при 26,4 % положительно и 44,7 % безразлично. К слову, отношение ко многим протестантским деноминациям существенно хуже: к Свидетелям Иеговы отрицательно относятся 47,8 % опрошенных. Правоммерно говорить скорее о некоем сборном образе выходцев из стран исламского Востока, отношение к которому белорусов в целом можно оценить как настроенное. Данное утверждение также можно подкрепить и отношением белорусов к распространенным во многих странах исламского Востока традициям: 44,7 % опрошенных отрицательно относятся к ношению элементов женской одежды, закрывающих лицо в общественных местах, 63,6 % отрицательно относятся к договорному браку, 28,3 % отрицательно смотрят даже на пя-

тикатную ежедневную молитву (намаз) и лишь закят (благотворительный налог в исламе в пользу бедных) вызывает однозначно положительное отношение белорусского населения (61 %). Схожее отношение к этим явлениям фиксируется и в других странах Европы⁶.

Индивид является интегрированным в социум в первую очередь тогда, когда его восприятие окружающего социального и культурного пространства соответствует таковому большинства населения, когда схема типизации социальной реальности совпадает с таковой у социального окружения⁷. В ситуации несовпадения типизации индивид вынужден изменять свою оценку действительности, чтобы нормально взаимодействовать с социумом в дальнейшем⁸. Проведенное исследование показывает, что готовность к изменению оценки социальной реальности и перенятию свойственных новому социальному окружению моделей поведения во многом зависит от степени религиозности.

В общем случае в среде выходцев из исламских стран наиболее религиозными являются выходцы из Пакистана и арабских стран, несколько менее — из Турции и Ирана, в наименьшей степени — из стран бывшего Советского Союза. Важным фактором, влияющим на степень религиозности, является социальное окружение иммигранта: при регулярных непосредственных контактах с единоверцами-соотечественниками сохраняется восприятие действительности несвойственным белорусскому социуму способом, зачастую сопровождаясь воспроизводством отличных от белорусских социальных институтов. Для мужчин исламское вероисповедание за отдельными исключениями не является препятствием к социальной интеграции (они успешно трудоустраиваются, адаптируются в трудовом или учебном коллективе). При этом во многих случаях специфика мировоззрения, основанного на исламской традиции, является существенным препятствием для интеграции культурной (наиболее религиозные иммигранты из исламских стран вообще не склонны изменять свое видение действительности, перенимать культурные традиции и лишь поверхностно изменяют модели поведения). Религиозные традиции являются практически непреодолимым препятствием для многих

⁶ Плещунов, Ф. Ислам в Бельгии — демократия или халифат? // URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1332619920>. — Дата доступа : 05.01.2012; Чо-енни Чан. Политика интеграции в Нидерландах // URL : <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit05.php>. — Дата доступа : 15.01.2013.

⁷ Berger, L. Peter. Społeczne tworzenie rzeczywistości. / Peter L. Berger, Thomas Luckman; przełożył i przedmową opatrzył Józef Niznik — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2010. — S. 37.

⁸ Berger, L. Peter. Społeczne tworzenie rzeczywistości. / Peter L. Berger, Thomas Luckman; przełożył i przedmową opatrzył Józef Niznik — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2010. — S. 47.

женщин, в первую очередь для пребывающих из наиболее консервативных регионов, таких как сельские районы Афганистана; в их случае часто приходится констатировать отсутствие какой-либо не только культурной, но и социальной интеграции.

При этом следует отметить, что религиозный фактор не является единственным и во многих случаях он даже не является главным для определения специфики интеграции иммигрантов из исламских стран. Зачастую не менее существенными могут быть иные факторы, такие как особенности национального менталитета представителей отдельного народа. Так, в частности, несмотря на довольно низкую степень религиозности выходцев из Туркменистана, их интеграция в белорусском обществе менее успешна, чем в случае иммигрантов из многих других исламских стран.

В белорусском обществе образ выходцев из исламских стран можно назвать довольно негативным и предубежденным, что в существенной мере объясняется дискредитацией исламского мира в современных средствах массовой информации. Подобное отношение к выходцам из стран исламского Востока также может стать и в какой-то мере уже является причиной осложнений в процессе интеграции иммигрантов из исламских стран. Для обеспечения дальнейшего бесконфликтного и гармоничного развития белорусского общества и государства весьма важным является осознавать описанные особенности интеграции иммигрантов и учитывать их в разработке конкретных практических мероприятий в иммиграционной и интеграционной политике.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

*Е. С. Бабосова
(Минск, Беларусь)*

При оценке перспектив и путей развития современного белорусского общества большой интерес представляют уmonoстроения и ориентации молодежи. Именно эта часть населения наиболее активно и непосредственно реагирует на все происходящие трансформации. К тому же с развитием молодежи непосредственно связано и дальнейшее развитие общества — от того, насколько молодежь сможет реализовать себя и совершенствовать свои духовные, нравственные и физические качества, зависит ближайшее будущее.

В охарактеризованных условиях важное теоретическое и практическое значение имеет социологическое исследование ценностных ориентаций молодежи в сфере религии. Почему же именно молодежи? Это необходимо, потому